

«Слово утешительное инок в темнице» Максима Грека: Первое свидетельство «тюремной литературы» в России

Марчелло Гардзанити

Флорентийский университет, 50121, ул. Делла Пергола, 60, Флоренция,
Италия

marcello.garzaniti@unifi.it

Аннотация. «Слово утешительное инок в темнице» описывает отношение Максима Грека к тюремному заключению, уже проявившееся в его поведении во время драматических испытаний на предшествовавших этому заключению судебных процессах. Текст «Слова» схож с сочинениями Савонаролы как многократным цитированием Священного Писания (в первую очередь псалмов, в которых содержится метафора духовного сражения), так и развитием тем человеческой неблагодарности и надежды на праведный суд Божий. Мотивы духовной битвы и скорбного смирения, которые дают человеку силы вынести условия тюрьмы, также встречаются в трактате «О средствах против превратностей судьбы» (*De remediis utriusque fortunae*) Франческо Петрарки, опубликованном в конце XV в. в Италии. Причины специфического отношения Максима Грека к своему тюремному заключению, ставшему итогом несправедливых преследований, прежде всего можно реконструировать по его обращениям к Священному Писанию, несмотря на то, что в отдельных случаях смысл этих обращений завуалирован. Библейские цитаты, часто выполняющие в рассматриваемом сочинении функцию амплификации текстового значения, выражают идеи автора в логике невысказанного. Подобная логика характерна для практики самоцензуры, которая имеет существенное значение для понимания литературы Нового и Новейшего времени.

Ключевые слова: Максим Грек, тюремная литература, Савонарола, Петрарка, Боэций, библейские цитаты

Для цитирования: Марчелло Гардзанини «Слово утешительное инокa в темнице» Максима Грека: Первое свидетельство “тюремной литературы” в России». Перевод Н.Н. Жуковой. *Историко-философский ежегодник* 37 (2022): 58–83.

The Consolatory Discourse of the Imprisoned Monk by Maximus the Greek: The First Evidence of “Prison Literature” in Russia

Marcello Garzaniti

University of Florence, 50121, 60 Via della Pergola, Firenze, Italy
marcello.garzaniti@unifi.it

Abstract. The *Consolatory Discourse of the Imprisoned Monk* provides an insight into Maximus the Greek’s attitude towards imprisonment, which was already announced in his behaviour during the trials. This work appears strikingly similar to two of Savonarola’s short writings. The resemblance resides not only in the quotations from the Holy Scriptures – featuring the metaphor of spiritual combat – but more particularly in the themes of man’s ingratitude and hope in the just judgement of God. The idea of spiritual combat and the notion of the patience that allows one to endure the prison conditions, are also found in Francesco’s *De remediis utriusque fortunae* published in Italy at the end of the 15th century. The reasons for Maximus the Greek’s specific attitude towards imprisonment, stemming from unjust persecution, can be reconstructed from the references to the Holy Scriptures, even when their meaning is not explicitly expressed. Biblical quotations often have the function of expanding the meaning of the text. In this work, they instead reflect the writer’s ideas, following the rationale of *the unspoken* found in the practice of self-censorship that is so crucial to an understanding of modern and contemporary literature.

Keywords: Maximus the Greek, Russian prison literature, Girolamo Savonarola, Francesco Petrarch, biblical quotations

For citation: Marcello Garzaniti. “The *Consolatory Discourse of the Imprisoned Monk* by Maximus the Greek: The First Evidence of ‘Prison Literature’ in Russia.” Translated by N.N. Zhukova. *History of Philosophy Yearbook / Istoriko-filosofskii ezhegodnik* 37 (2022): 58–83. (In Russian)

Поступила в редакцию / Received: 10.01.22

Поступила после рецензирования / Revised: 15.02.22

Принята к публикации / Accepted: 02.03.22

Перевод с итальянского Н.Н. Жуковой

Введение

«Слово утешительное инокa в темнице»¹ (далее – «Слово») Максима Грека содержится в сборнике РГБ, Ф. 37, Большак. № 285, глава 45 (лл. 63–64). В наши дни этот текст принято относить к малозначительным произведениям, однако прежде его считали основополагающим не только для понимания творчества греческого мыслителя, но и значительным феноменом в русской литературе XVI в. в целом. Об этом свидетельствует упоминание «Слова» в «Исторической Хрестоматии церковно-славянского и русского языка» (Москва, 1848) под редакцией А.Д. Галахова, в которой этот текст занимает первое место среди других сочинений Максима Грека². Особое внимание

¹ Последнее издание: Л.И. Журова, *Авторский текст Максима Грека. Рукописная и литературная традиции*, 2 тт. (Новосибирск: Издательство СО РАН, 2008–2011), 2:131–32. Краткое предисловие к тексту см. Л.И. Журова, *Авторский текст Максима Грека*, 1:335–37. Речь идет о первом научном издании. Предшествующее издание текста содержится в сборнике сочинений Максима Грека XIX в.: Преподобный Максим Грек. *Сочинения преподобного Максима Грека*, 3 тт. (Казань: Типолитография Императорского Университета 1894–1897) 2:452–53.

² А.Д. Галахов, *Историческая хрестоматия церковно-славянского и русского языка* (М.: Университетская Типография, 1848), с. 217, № 72. Источником послужил «Москвитянин» М.П. Погодина, в котором текст «Слова» прилагался к фундаментальному исследованию митрополита Филарета (Гумилевского) об афонском монахе (Филарет (Гумилевский), «Максим Грек», *Москвитянин* 6, № 11 (1842): 59). «Слово» вместе с текстом «Отвѣтъ въкратцѣ къ Святому събору, о нихже оклеветан бываю», также опубликованным в исследовании митрополита Филарета, происходит из Сборника 256 Румянцева (РГБ, Ф. 256, Рум. № 264), который содержит исправления, сделанные его рукой. См. Л.И. Журова, «Судный список Максима Грека» и церковная

к «Слову» было вызвано, прежде всего, осмыслением личного опыта тюремного заключения. В памяти читателя с неизбежностью возникали строки из стихотворения Пушкина «Узник», написанного в 1822 г. и начинающегося словами «Сижу за решеткой в темнице сырой...».

Название, которое, вероятнее всего, дал «Слову» сам Максим Грек, звучит следующим образом: «Сия словеса сътворилъ естъ инокъ, въ темници затворенъ и скръбя, имиже себе утѣшаше и утврѣжаше въ трѣпѣнни, в 7 тысяч и 40-ное лѣто». Автор определяет и героя повествования («инокъ, въ темници затворенъ и скръбя»), и его предмет («словеса <...>, имиже себе утѣшаше и утврѣжаше въ трѣпѣнни»). Принято считать, что дата – год 7040 (что соответствует 1531/1532 гг.) – указывает на время написания текста. Однако употребленная здесь форма глаголов прошедшего времени может указывать и на момент возникновения замысла произведения – конец (возможно, неожиданный) тюремного заключения. Достоверно известно, что над текстом монах работал в те годы, когда нашел приют и защиту у тверского епископа Акакия⁵.

«Слово» отсылает к одному из самых тяжелых периодов жизни афонского монаха в России: после семи лет заключения

публицистика XVI в. (митрополит Даниил и Максим Грек)», в *Проблемы сохранения отечественной духовной культуры в памятниках письменности XVI–XXI вв. Сборник научных трудов*, ред. А.Х. Элерт (Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Институт истории, 2017), 98.

⁵ Епископу Акакию Максим Грек посвятил два произведения в то время, когда Тверь была практически уничтожена страшным пожаром (Преподобный Максим Грек, *Сочинения*, 2 тт., ред. Н.В. Синицына (М.: Индрик; Рукописные памятники Древней Руси, 2008–2014), 2:231–40). В заключении первого произведения Максим Грек обращается с проповеднической речью, призывающей заниматься милосердием, оказывая должное внимание бедным и совершенствуя собственное нравственное поведение. Вероятно, с Акакием и временем пребывания в Твери связаны и другие сочинения, написанные афонским монахом (см. Marcello Garzaniti, «Michele Trivolis alias Massimo il Greco, Girolamo Savonarola e i domenicani di San Marco (Firenze)», in *I Domenicani e la Russia*, a c. di Viliam Štefan Dóci OP e Hyacinthe Destivelle OP, vol. 37 di *Dissertationes Historicae* (Roma: Angelicum University Press, 2019), 57.

в монастыре Волоколамска (обвинение против него было выдвинуто в 1525 г.), он был осужден во второй раз. Задуманное в стенах тюрьмы «Слово утешительное инок в темнице», вероятно, является первым произведением «тюремной литературы» в России⁴.

В нашем исследовании тема и структура этого текста рассматриваются в связи с духовным и интеллектуальным становлением автора «Слова» в период его жизни во Флоренции, когда он еще был известен под именем Михаила Триволиса. Помимо сравнения с произведениями классических к тому времени авторов – Боэция и Петрарки – следует провести параллель между исследуемым текстом и творчеством Джироламо Савонаролы (1452–1498), монаха-доминиканца из Феррары, вдохновившего молодого грека на путь христианского подвига и на вступление в монашескую жизнь. Прежде чем быть приговоренным к смертной казни, Савонарола прошел через непродолжительное, но жестокое заключение, во время которого он написал несколько коротких стихотворений, вышедших уже в те годы во множестве изданий. Максим Грек, по всей видимости, читал их, когда работал секретарем главного биографа Савонаролы, Джанфранческо Пико делла Мирандолы (1469–1533), или когда был послушником во флорентийском доминиканском монастыре Сан-Марко⁵. Для лучшего понимания «Слова» Максима Грека в нашем исследовании представлен также анализ документации судебного процесса над ним. Особое внимание при этом уделяется поведению Максима Грека во время суда, напоминающему поведение Джироламо Савонаролы.

⁴ Из письменной традиции предшествующего периода можно было бы указать «Слово и Моление» Даниила Заточника (XIII в.), однако это произведение – предмет различных толкований: неясно даже, о каком типе заточения в нем идет речь (Д.С. Лихачев, «Даниил Заточник», в *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, ред. Д.С. Лихачев, вып. 1, XI – первая половина XIV в., (Л.: Наука, 1987)).

⁵ О влиянии фигуры Савонаролы и судебного процесса над ним на творчество афонского монаха свидетельствует в первую очередь его сочинение «Повесть страшная и достопамятная и о совершенном иноческом жителстве». Об издании см. Журова, *Авторский текст Максима Грека*, 2:249–58; о комментарии см. Garzaniti, «Michele Trivolis alias Massimo il Greco».

Целью нашего исследования не является абсолютизация факта западного влияния на форму и содержание «Слова» Максима Грека. В центре внимания – возможная преемственность размышлений Максима Грека, обусловленная полученным в Италии религиозным и философским образованием.

Тема произведения

Рассматриваемый нами небольшой текст Максима Грека был определен самим автором как «плач»⁶ или «внутренний монолог»⁷. По существу мы имеем дело с прямой речью, обращенной к душе в форме увещевания. Эта речь характеризуется обилием глаголов в повелительном наклонении, побуждающих автора к изменению его внутреннего состояния. Таким образом, перед нами не привычная для творчества Максима Грека форма диалога, в котором душа представляет собой одного из собеседников⁸. Это именно увещевание, обращенное к самому себе, к своей совести.

⁶ Ср. Н.В. Синицына, *Максим Грек* (М.: Молодая Гвардия, 2008).

⁷ Журова, *Авторский текст Максима Грека*, 1:335. Л.И. Журова выражает свою точку зрения в примечании к тексту следующим образом: «Сочинение представляет собой лирический внутренний монолог (своего рода молитву), в котором автор беседует со своей душой. По своему пафосу оно напоминает, как это ни покажется странным, гимнографическое сочинение, оно появилось как экспромт в один из тяжелых периодов жизни афонского монаха в России (1532 г.), и позже, оформляя его как самостоятельную главу «избранного», Максим Грек обозначил в заголовке свой замысел» (Журова, *Авторский текст Максима Грека*, 2:132). Недавно эта исследовательница высказала гипотезу о том, что этот короткий текст представляет собой славянскую версию греческого оригинала, как то было недавно установлено для некоторых других произведений афонского монаха (Л.И. Журова, «К вопросу о греческих текстах Максима Грека в России», *Древняя Русь. Вопросы медиевистики* № 4 (74) (2018): 151–57).

⁸ Диалогическая форма некоторых произведений Максима Грека (часто используемая Савонаролой) уже привлекала внимание специалистов в прошлом (ср. А.И. Иванов, «Максим Грек и Савонарола», *Труды Отдела древнерусской литературы* 23 (1968): 222–23).

Форма утешительной речи обнаруживает очевидные параллели с фундаментальным средневековым трактатом «Утешение философией» Северина Боэция. В этом произведении философия, представленная в образе женщины, обращается к автору, наставляя его и призывая принять определенную метафизическую концепцию реальности (очевидно, платонического происхождения). Нет сомнения, что именно в итальянский период своего интеллектуального становления Максим Грек познакомился с трактатом Боэция. Это могло произойти во время обучения в *Studium florentinum*, где преподавал тогда его наставник и покровитель Ианос Ласкарис (1445–1534), или во время послушания в монастыре Сан-Марко во Флоренции в 1502–1503 гг.

Во время своего пребывания в России Максим Грек затронул ряд центральных для трактата «Утешение философией» тем, в частности проблему удачи и судьбы, позаимствовав у Боэция образ «колеса счастья»⁹. Существенно важно, что афонский монах занимался этими вопросами еще в первые годы своего пребывания в России, когда был увлечен борьбой с засильем астрологии в Москве. Астрологии покровительствовал придворный медик Николай Булев (середина XV в. – 1548), который был врачом папы Юлия II¹⁰. Очевидно, что Максим Грек разделял

⁹ Максим Грек говорит об этом в «Слове о том, яко Промыслом Божиим, а не звездами и колесом счастья вся человеческая устрояются» (в Преподобный Максим Грек. *Сочинения*, 2:150–58). Ср. О.Л. Акопян, *Волки в овечьих шкурах. «Рассуждения против прорицательной астрологии» и ренессансная мысль Италии конца XV – начала XVI вв.* (М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018), 194; Maria Chiara Ferro, «Per un'analisi lessicale delle opere di Massimo il Greco», *Studi Slavistici* 16, n. 2 (2019): 150. Более подробно об упоминании этого образа в русской публицистике против астрологии в первой половине XVI в. см. Л.И. Журова «Слово о фортуна («колесе счастья») в русской публицистике XVI века (старец Филофей, Максим Грек, митрополит Даниил)», *Исторический курьер*, № 2 (10) (2020).

¹⁰ Ср. Д.М. Буланин «Булев (Бюлов) Николай», в *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, ред. Д.С. Лихачев, вып. 2, *Вторая половина XIV – XVI вв.*, ч. 1, А–К, (Л.: Наука, 1988), 101–03. Письма Максима Грека к любекскому медику см. в Преподобный Максим Грек, *Сочинения*, 1:133–38, 243–53 (к которым добавлены тексты с сомнительной атрибуцией, 373–98).

критический подход Савонаролы и Пико делла Мирандолы¹¹. Осуждая заимствованную с Запада подражающую язычеству культуру, Максим Грек, как и Савонарола, апеллировал прежде всего к Священному Писанию, но, имея за плечами солидный опыт монашеского служения на горе Афон, стремился основывать свои рассуждения также и на корпусе святоотеческих трудов.

Именно по этой причине «Слово» Максима Грека кажется далеким от чисто философского подхода Боэция: мы не находим в нем прямых влияний министра Теодориха Великого, заключенного перед казнью в павийской башне. Более плодотворным нам представляется сравнение «Слова» с сочинениями, которые Джироламо Савонарола написал в тюрьме во время судебного процесса, инициированного по наущению одной из флорентийских партий, связанных с Медичи, и поддерживаемой Папой Александром VI, более известным как Папа Борджиа.

Прежде в исследовательской литературе «Слово» сопоставляли с «Miserere», знаменитой молитвой-размышлением о Псалме 50, написанной Савонаролой в ожидании приговора, и опубликованной во Флоренции в год его смерти (1498)¹². Однако в произведении доминиканского монаха мы с первых строк слышим скорбный плач и покаянные взывания к Господу: «Несчастный я, покинутый всеми, оскорбивший небо и землю, куда я пойду? К кому обращусь? К чему прибегну? Кто сжалится надо мною?» («Infelix ego, omnium auxilio destitutus, qui caelum terramque offendi! Quo ibo? Quo me vertam? Ad quem confugiam? Quis mei miserebitur?»). В отличие от сочинения Савонаролы, краткий, но насыщенный текст Максима Грека,

¹¹ Максим Грек излагает свои размышления против астрологии и о самовластии человека в «Слове противу тщщихся звездозрением предрицати о будущих и о самовластии человеком» (см. в Преподобный Максим Грек, *Сочинения*, 1:255–310). Ср. Франческа Ромоли, «“Trattato contra li astrologi” Джироламо Савонаролы и “Слово противу тщщихся звездозрением предрицати о будущих и о самовластии человеком” Максима Грека: Опыт сопоставительного анализа», *Wiener Slavistisches Jahrbuch (Neue Folge)* 3 (2015).

¹² Ср. Иванов, «Максим Грек и Савонарола», 219. Ср. Girolamo Savonarola, «Expositio in Psalmum Miserere mei, Deus», in *Operette spirituali*, a c. di Mario Ferrara (Roma: Belardetti, 1976), 2:195–234. См. также очень ценное критическое приложение в том же томе (с. 317–94).

призывает к терпеливому смирению души без «скорби» и «отчаяния», указывая на поводы для ее утешения.

Наиболее близким по смыслу к «Слову» Максима Грека представляется последнее сочинение Савонаролы, также написанное во время его тюремного заключения. Работа над ним была окончена всего за пару недель до вынесения автору смертного приговора. Текст Савонаролы – краткий комментарий к первым трем стихам Псалма 30, написанный на латыни. Его главные герои – печаль и надежда – ведут беседу с автором:

Грусть осадила меня; со своей большой и сильной армией она окружила меня; она захватила мое сердце; с оглушительным оружейным грохотом, днем и ночью, она не перестает сражаться со мной. Мои друзья на ее стороне, и они стали для меня врагами. Все, что я вижу, все, что я слышу, раскрывает знамена печали надо мной¹³.

Сходство между двумя краткими сочинениями Савонаролы и «Словом» Максима Грека заключается не только в многочисленных цитатах из Священного Писания, содержащих метафоры духовного сражения, но и в сосредоточенности на вопросе о человеческой неблагодарности, теме надежды и противопоставлении земной и небесной реальностей. Эти сюжеты занимают центральное место в размышлениях двух авторов, находящихся в тюремном заключении¹⁴.

¹³ «Tristitia obsedit me, magno et forti exercitu vallavit me, occupavit cor meum, clamoribus et armis die noctuque contra me pugnare non cessat. Amici mei sunt in castris eius et facti sunt mihi inimici. Quaecumque video, quaecumque audio, vexilla tristitiae deferunt». Cp. Girolamo Savonarola «Expositio in Psalmum In te, Domine, speravi», in *Operette spirituali*, a c. di Mario Ferrara (Roma: Belardetti, 1976), 2:235–62 (комментарий с. 395–419).

¹⁴ Следует обратить внимание на тот факт, что в указанных сочинениях Савонаролы преобладают размышления о грехе и благодати, которые не занимают центрального места в произведении афонского монаха. По этой причине эти две краткие работы Савонаролы привлекли внимание Мартина Лютера, который решил издать их со своим предисловием (1523) (см. Luigi Lazzerini, *Teologia del «Miserere»*. *Da Savonarola al «Beneficio di Cristo» 1492–1543* (Torino: Rosenberg & Sellier, 2013), 26.

Мотивы духовной борьбы и терпения, дающие человеку силы пережить тюремное заключение, встречаются также в размышлениях Франческо Петрарки о переменчивости человеческой судьбы. Об этом свидетельствует отрывок из диалога «О тюрьме» (*De carcere*), содержащийся в известном трактате Петрарки «О средствах против превратностей судьбы» (*De remediis utriusque fortunae* (1366), книга II, 64), представляющем собой сборник нравственно-философских диалогов. Трактат был напечатан в Кремоне в 1492 г., как раз в начале пребывания Максима Грека в Италии, и был широко известен в Европе (в оригинале и в переводах). На обложках его изданий традиционно изображали колесо фортуны¹⁵.

В диалоге «О тюрьме» изображен спор между Скорбью и Разумом. Первая просто излагает тему, а второй отвечает более развернуто. Темы таковы: 1. Я незаслуженно заключен в тюрьму. 2. Я в заключении. 3. Я томлюсь в отвратительной и тесной темнице. 4. Мои условия ужасны. 5. Я превращен в тюремную собственность. 6. Я влачу жалкое существование в застенке. 7. Тюремная стража держит меня в оковах¹⁶.

Отвечая на второе сетование Скорби, Петрарка, обращаясь мыслями к Вергилию, вкладывает в уста Разума метафору человеческого бытия: «Знай, с того дня, как ты был рожден, и даже прежде твоего рождения ты был обречен властью на тюремные оковы. Для тебя весь небесный круг есть малый дом и, если верить величайшему поэту, темная и слепая тюрьма. Если ты жаждешь счастливого выхода из этой тюрьмы, тебя не испугает ее теснота, тебя не будут пугать ни мучения, ни смерть, ни любые человеческие несчастья, только вот душа твоя не подготовлена

¹⁵ Cp. Jürgen Geiss. *Zentren der Petrarca-Rezeption in Deutschland (um 1470–1525). Rezeptionsgeschichtliche Studien und Katalog der lateinischen Drucküberlieferung* (Wiesbaden: Reichert, 2002).

¹⁶ Рус. пер.: Франческо Петрарка, *О средствах против превратностей судьбы*, пер. и комм. Л.М. Лукьянова (Саратов: Волга, 2016), 420. Оригинальный текст: «1. Carcere claudor indigno; 2. Carcere clausus sum; 3. Turpi carcere claudor atque angusto; 4. Carcere detineor importuno; 5. Carceri mancipatus sum, 6. Miseram in carcere vitam dego; 7. Carcerali custodia vinctus teneor» (Francesco Petrarca, *I rimedi per l'una e l'altra sorte*, trad. e note a c. di Ugo Dotti, 4 voll. (N. Argano: Torino, 2013).

и не вооружена для того, чтобы все это перенести и презреть; судьба всегда следует по ненадежной тропе»¹⁷.

Начав с вопроса о возможных влияниях на текст Максима Грека, мы теперь перейдем к воссозданию структуры «Слова», чтобы подробнее проанализировать обозначенные влияния, а также лучше понять сам текст произведения. Прежде всего мы обратимся к неуказанным в изданиях текста библейским источникам сочинения афонского монаха, а именно к их семантической функции.

Структура произведения

Во вступлении к «Слову» содержится призыв к душе преодолеть боль и страдания, которые она переживает: не тужи, не скорби, не тоскуй. Серьезность ситуации осужденного заключается не столько в условиях заключения, сколько в осознании незаслуженности страданий: «стражеси бес правды». Особую боль узнику причиняет то обстоятельство, что он подвергся тюремному заключению по навету со стороны именно тех, кто, казалось бы, должен быть добр к нему («благая прияти»), поскольку им он принес духовную пользу. Во время своего пребывания в Москве Максим Грек существенно обогатил русскую культуру, переведя Толковую Псалтирь, сделав новые

¹⁷ Рус. пер. в Петрарка, *О средствах против превратностей судьбы*, 420. Оригинальный текст: «Ita enim scito: ex quo die natus es, et antequam nascereris, in carcerem atque in vincula missum te, illius imperio, cui omnis celi ambitus exigua domus est. Et si quid summo creditur Poete, tenebrosum utique carcerem et cecum. Illius carceris exitum si felicem cupis, huius angustias non horrebis; sicut nec supplicia, nec mortem, nec humani aliquid, ad quorum patientiam et contemptum nisi preparatus armatusque erit animus, in quacunque fortuna calle graditur anticipiti» (Petrarca, *I rimedi per l'una e l'altra sorte*). Петрарка ссылается здесь на отрывок из «Энеиды» (VI, 730–734), процитированный Августином в «О граде Божьем» (XIV, 3), а также подхваченный Данте, в «Божественной комедии» вложившим его в уста Вергилия (*Purgatorio* XXII, 3). Свое начало, впрочем, этот образ берет в платонической мысли. Ср. Pietro Bocchia, «Petrarca interprete di Aeneis VI 730–734 e De civitate Dei XIV 3: Nota su una riscrittura platonica di Agostino», *Petrarchesca. Rivista internazionale* 6 (2018).

переводы ряда духовных текстов и исправив многочисленные славянские версии греческих произведений.

Используя повторяющийся в пророческих книгах Ветхого Завета и в Евангелиях образ трапезы, Максим Грек, в соответствии с общепринятым толкованием этого образа в святоотеческой духовной литературе, сравнивает и свою культурную миссию в Москве с подготовкой трапезы («трапезу, Духа Свята испльнену»). Здесь, как это часто бывает в текстах афонского монаха, подчеркивается боговдохновенность книг Священного Писания, в данном случае книги Псалтыри («богодуховненанаго пѣснопѣнія Давидова»), в то время как другие переведенные или исправленные книги он считает просто «полезными для души» («книгы душеполезы»). Среди последних Максим Грек выделяет особую категорию святоотеческих комментариев («отцетворное сказание») в Толковой Псалтири, которую он перевел по поручению великого князя Ивана III. Эта классификация, предложенная Максимом Греком, а также выстроенный им иерархический порядок источников являются новаторскими по сравнению с уже имеющимися в русской традиции¹⁸.

Несмотря на краткость текста «Слова» и условия, в которых оно было написано, Максим Грек емко определяет в нем свой труд по исправлению богослужебных текстов: лживый характер предыдущих переводов был заменен красотой истины («премного имущих ложное чюжих словесь, красотой истины утвердивши»). Эта формулировка, с одной стороны, отсылает к платоновскому учению, с другой – восходит к классическому представлению схоластики, а именно, томизма¹⁹. Максим Грек говорит подробнее о своем переводческом и редакторском труде

¹⁸ Ср. Марчелло Гардзанити, «Священное писание и auctoritates у Максима Грека», *Труды Отдела древнерусской литературы* 64 (2016).

¹⁹ Вспомним известный лозунг средневековой схоластики: «красота есть великолепие истины» («pulchritudo est veritatis splendor»). О философском анализе данного тезиса у Фомы Аквинского, который опирается на Аристотеля, Августина, Дионисия Псевдо-Ареопажита, Боэция и Альберта Великого, см. Jesus Villagrasa Lasaga, «Il trascendentale pulchrum in Tommaso d'Aquino secondo Hans Urs von Balthasar», in *I trascendentali e il trascendentale percorsi teoretici e storici*, a c. di Alain Contat, Carmelo Pandolfi e Rafael Pascual (Roma: If Press, 2016).

в своих других кратких произведениях для того, чтобы защитить себя от обвинений в ереси, приведших к его осуждению²⁰.

Основная аргументация Максима Грека строится на отрицании мнимых логических противоречий, якобы присутствующих в Евангелиях. Душа побуждается благодарить, восхвалять и прославлять Бога («благодарствуй твоему Владыцѣ, и хвали и слави») даже в страшных условиях заключения, потому что тогда она может «отдати съ лихвою» посредством мимолетных страданий («малыми привременными скръбьми») «весь длѣтъ, многъ талантъ», который имеет перед Богом. Очевидно, здесь подразумевается притча о талантах (Мф. 25, 14–30), цитируемая в тексте непосредственно с выражением «съ лихвою»: «и пришед аз взял бых свое с лихвою» (Мф. 25, 27). Важно подчеркнуть еще связь с притчей о немилосердном должнике: безжалостном слуге, который не щадит тех, кто находится в таком же положении, как он сам (Мф. 18, 21–35). Согласно Максиму Греку, таким образом, сам человек живет в состоянии слуги-должника и призван проявлять милосердие к ближнему.

Из поднятого на высоту универсального обобщения описания своего состояния, Максим Грек выводит моральный призыв, напоминающий об обычном проповедническом тоне некоторых его речей. Монах увещевает свою душу не терять время на «сѣтования» («Внимаи убо, да не сѣтования время възмннши злѣ») – здесь он опирается на пассаж из Книги Екклесиаста: «Время плакать, и время смѣяться; время сѣтовать, и время плясать» (Еккл. 3, 4). Он призывает свою душу сосредоточиться на «божественны радости», чтобы неблагодарность («акы неблагодарна») не привела ее к «двойной потере» («сугубою тщеотою»): страданию и отступничеству и в жизни, и в вечности.

В этих выражениях Максима Грека вновь обнаруживаются сложные контекстные пересечения. С одной стороны, выражение «да не стражеши», с глаголом «страждати», уже присутствующим во вступлении, отсылает к притче о богаче и Лазаре, повествующей о посмертных страданиях богача (Лк. 16, 25): «нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши». В этой притче страдание

²⁰ Ср. Гардзанини, «Священное писание и auctoritates у Максима Грека», 41–5.

богача противопоставляется утешению, полученному нищим Лазарем. С другой стороны, выражение «сугубою тщетоу» встречается в Житии Нифонта (хорошо известном как в византийской, так и в славянской культурах), в частности в сюжете о «милосердном Созомене», первое славянское свидетельство которого находится уже в Изборнике 1076²¹. Осуждение богатого человека, не пощадившего бедного Лазаря, контрастирует с судьбой «милосердного Созомена», заслужившего небеса своими милостынями. Последнее оказывается возможным, когда человек выходит из состояния «неблагодарности».

Описав состояние человеческого существа, Максим Грек переходит к увещанию своей души, которое, являясь по сути заключительной частью «Слова», отсылает нас к размышлениям Савонаролы, толкующего Псалом 30: к теме надежды и к противопоставлению земной и небесной реальностей. Продолжая использовать библейский язык, Максим Грек дважды приглашает свою душу веселиться и радоваться: «Весели же ся паче и радуися <...>, радуися и веселися». В этих словах можно увидеть не только хорошо известный и широко распространенный призыв, присутствующий в конце Заповедей Блаженства Евангелия от Матфея («радуитесь и веселитесь, яко м'зда ваша многа на небесѣхъ: тако бо изгнаша пророки иже бѣша преже васъ», Мф. 5, 12), но и отсылку к Книге пророка Софонии: «Радуйся, дщи Сїонова зѣло, проповѣдай, дщи Иерусалимла, веселися и преукрашаиса от всего сердца своего, дщи Иерусалимла» (Соф. 3, 14)²².

Первый призыв радоваться сопровождается настойчивым моральным увещанием «имѣти всегда благонадежно и честно житие», что, в свою очередь, требует вдохновленной Богом

²¹ «Въ мѣзды мѣсто соугоубоу тѣштетоу примеши» в Изборнике 1076 года (*Изборник 1076 года*, 2-е изд., т. 1, изд. подгот. М.С. Мушинская, Е.А. Мишина, В.С. Гольщенко, ред. А.М. Молдован. (М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009), л. 274). Об источниках, встречающихся в Изборнике 1076, ср. Н.А. Мещерский, «К вопросу об источниках Изборника 1076 г.», *Труды Отдела древнерусской литературы* 27 (1972).

²² Обе цитаты взяты из Острожской Библии и приводятся в упрощенной графике.

мудрости, духа смирения и благодарения («богомудрено, смиренно и благодарственно»). Это неперемненные условия для вхождения в Царство Небесное, превосходящее любую другую реальность. Перечисленные добродетели – мудрость, дух смирения и благодарности, – являют собой средства спасения, которыми Максим Грек предлагает вооружиться («сице въоружаеши себе»), используя образ, взятый из Послания к Ефесянам святого апостола Павла (Еф. 6, 13). Духовное сражение делает душу достойной «веселити Владыку своего». После заключительного стиха из Заповедей Блаженств, сформулированного как божественная заповедь с употреблением глаголов во втором лице единственного числа, следует упоминание о «великой награде на небесах» («твоя бо мзда велия на небесѣхъ»). Этим «Слово» завершается.

«Слово» изобилует выражениями прежде всего библейского происхождения, которые фиксируют внимание читателя на состоянии человека и тех духовных опорах, которые помогают ему выносить с мужественным терпением самые трудные испытания. Евангельская притча о немилосердном должнике, а также последний стих Заповедей Блаженств вселяют уверенность в справедливости суда Божия, в то, что праведники получают свою награду. В условиях заточения Максим Грек, пусть и сохранив аргументативную строгость, был вынужден свести свои размышления к самому необходимому, что побудило его создать короткий, но емкий текст, который можно было легко удержать в памяти.

Свидетельство Максима Грека на процессах (1525, 1531) и Послание митрополиту Даниилу

Для того, чтобы лучше прочувствовать то положение, в котором находился Максим Грек во время тюремного заключения, но главным образом для того, чтобы проиллюстрировать, как он осмыслил свое тюремное заключение, и яснее понять значение его краткого «утешительного» сочинения, важно проанализировать документацию судебного процесса. Толкование

этих материалов осложняется, помимо всего прочего, тем обстоятельством, что они отражают более позднюю интерпретацию судебных актов, относящуюся к середине XVI в., когда события двух судебных процессов оказываются перепутаны, а сами документы подвергает переработке окружение митрополита Макария²³. Однако о некоторых важных моментах судебных процессов над Максимом Греком мы всё же можем судить с большой степенью достоверности.

Во время допросов и очных ставок с рядом свидетелей афонский монах соблюдает предельную осторожность, нередко прибегая к общим аргументам, а иногда ограничиваясь в ответе сдержанным «не помню». Когда свидетельства расходятся, он просто замечает относительно обвинителя: «душа его поднимет»²⁴. В отличие, например, от монаха Вассиана Патрикеева,

²³ В основе нашего размышления лежит, в частности, так называемый «Сибирский список» конца XVI в. (далее СС), считающийся, несмотря на позднюю дату своего создания и ряд других недостатков, лучшим свидетельством судебных актов, касающихся Максима Грека (Н.Н. Покровский, Шмидт С.О., ред. *Судные списки Максима Грека и Исаака Собака* (М., 1971), 90–139. Описание кодекса см. там же, с. 10–18. По вопросу о толковании «судных списков», помимо предисловия Н.Н. Покровского в издании рукописи (Там же, с. 44–89), необходимо также сослаться на исследования А.И. Иванова и А.И. Плигузова, которые содержат обширное описание имеющейся литературы (А.И. Иванов, «Несколько замечаний по поводу издания нового списка “Судного дела Максима Грека”», *Труды Отдела древнерусской литературы* 30 (1976); А.И. Плигузов, *Полемика в Русской церкви первой трети XVI столетия* (М.: Индрик, 2002), 207–52). См. также наше более детальное исследование, посвященное анализу этой документации в печати (Марчелло Гардзанити, «Свидетельство Максима Грека на судебных процессах, 1525, 1531. Новое прочтение в ключе библейского профетизма», в *Источниковедение древнерусской литературы и языка (археография, текстология, поэтика): сборник научных статей* (Новосибирск: Сибирское отделение Российской академии наук, Государственная публичная научно-техническая библиотека, Новосибирский государственный университет, 2022) (в печати)).

²⁴ Это можно перевести как «душа поднимет его»; имеется в виду различие между тем, что произносит человек, руководствуясь своими собственными мотивами, и тем, что говорит ему голос совести. По мнению Л.И. Журовой, выражение «Душа, брате, твоя подымет» имеет отчасти обвинительный смысл. Иными словами, его следует понимать так: «это на твоей совести».

реакции которого боялись даже приближенные, Максим Грек всегда ведет себя сдержанно, оставляя за собой статус простого монаха и признавая свои личные ошибки.

Когда же речь заходит о вероучительных или этических вопросах, касающихся практики перевода или монашеской жизни (как в случае с монахами-стяжателями), или же когда затрагиваются канонические вопросы о легитимности русской автокефалии, Максим Грек решительно выражает свою верность догматам православной веры и защищает правильность своего поведения, апеллируя к истории восточного монашества и Константинопольской Церкви.

Уместно сопоставить поведение Максима Грека и Савонаролы во время судебных процессов. Как известно, суд приговорил Савонаролу к сожжению на костре. Читая свидетельства того времени, в частности, «Жизнь Савонаролы», написанную Джанфранческо Пико делла Мирандола²⁵, можно обнаружить множество параллелей и совпадений в поведении двух монахов, несмотря на различные исторические обстоятельства. Доминиканский монах, являя собой образ христианского мученика, проявляет постоянную осторожность, не давая обвинителям повода для осуждения, и даже произносит «темные» речи, которые трудно интерпретировать²⁶. В то же время, как следует из текста Пико делла Мирандола, Савонарола прекрасно

Глагол «подымати» в данном контексте имеет значение «принимать на себя» (Л.И. Журова «Судные списки Максима Грека и Вассиана Патрикеева: Модели поведения участников собора 1531 г.», в *Источники по истории России: Проблемы общественной мысли и культуры*, ред. А.Х. Элерт (Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Институт истории, 2019), 25).

²⁵ См. Giovanni Pico della Mirandola, *Vita Hieronymi Savonarolae*, a c. di Elisabetta Schisto (Firenze: Olschki, 1999). Хотя это Житие было составлено спустя много лет после кончины доминиканского монаха, так что много времени прошло и с того момента, как юный Максим Грек был секретарем Пико делла Мирандола, мы знаем, что Мирандола на протяжении многих лет живо хранил память о Савонароле как святом мученике (*Garzaniti, M. Michele Trivolis alias Massimo il Greco, Girolamo Savonarola e i domenicani di San Marco*). Изучение работы Пико делла Мирандола из перспективы сопоставления образов Савонаролы и Максима Грека было бы весьма продуктивным.

²⁶ См. Pico della Mirandola, *Vita Hieronymi Savonarolae*, 145–48 (гл. 17).

осознает факт своего несправедливого осуждения и указывает на сходство своей судьбы с участью ветхозаветных пророков и учеников Христа²⁷.

В сочинениях Максима Грека такое апологетическое отношение проявляется как в «Отвѣтъ въкратцѣ къ Святому събору, о нихже оклеветан бываю», (далее – «Краткий ответ»), так и в Послании митрополиту Данилу, отправленном ему, когда тот уже был низложен²⁸. В данном исследовании мы лишь коснемся текста «Краткого ответа» в надежде предложить подробный анализ обоих произведений в будущем, более точно определив формы и содержание апологетического дискурса, разработанного Максимом Греком.

В «Кратком ответе» Максим Грек ссылается на пророка Амоса, сопоставляя положение библейского персонажа со своим собственным опытом. Признавая, что он является лишь «простым монахом и отчасти знатоком боговдохновенных писаний», так же как Амос был простым «пастырем», Максим Грек напоминает, что «по божественной благодати» был послан в Россию с Афона по приказу великого князя Василия выполнять свою работу в качестве переводчика. Отождествление с Амосом и идея пророческой миссии снова отсылают к итальянскому периоду Максима Грека и особенно к творчеству Савонаролы. Ведь именно книге пророка Амоса доминиканец посвятил цикл проповедей, произнесенных по случаю Великого поста 1496 г. в соборе Санта-Мария-дель-Фьоре (Дуомо). На этих проповедях, в которых Савонарола осуждал пороки духовенства и открыто говорил о преследованиях, которым подвергался, вероятно, присутствовал и молодой Михаил Триполис.

По словам афонского монаха, как мы читали в «Слове», его миссия нашла свое осуществление в переводе Толковой Псалтири и других книг. Обстоятельства, связанные с деятельностью в Москве ревнителя латинской веры, немца, имя которого не упоминается в «Кратком ответе» (но, как мы знаем, имеется

²⁷ См. Pico della Mirandola, *Vita Hieronymi Savonarolae*, 151–53 (гл. 19).

²⁸ Редакция «Краткого ответа» содержится в Филарет (Гумилевский), *Максим Грек*, 84–91, издание «Послания митрополиту Даниилу» недавно опубликовано Л.И. Журовой (Журова, *Авторский текст Максима Грека*, 2:136–45).

в виду Николай Булев), побудили Максима Грека отстаивать православную традицию. С приезда в Москву, по словам монаха, и начинается его апологетическая деятельность: он писал сочинения против исламской религии, против древнего язычества, против иудаизма и армянской веры и, наконец, против хулителей Богоматери (лютеран?), предоставляя своим читателям ряд аргументов в защиту православной веры. Напомним, что позднее митрополит Макарий поместил в «Великие Четьи-Минеи» некоторые из антилатинских произведений афонского монаха.

Максим Грек, по собственным словам, посвятил себя также вопросам духовно-нравственного характера, относящимся, прежде всего, к монашеской жизни. Иллюстрируя свою апологетическую деятельность, он лаконично излагает порядок текстов, которому намеревается следовать при подготовке собрания своих работ²⁹. Во второй части «Краткого ответа» афонский монах отвечает на критику, вызванную его осуждением морального облика духовенства в письме о пожаре в Твери. К этому вопросу и в особенности к новым ссылкам Максима Грека на пророческую литературу мы вернемся в нашем следующем исследовании.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что «Слово» позволяет лучше понять отношение Максима Грека к тюремному заключению, уже проявившееся в его поведении во время драматических испытаний на судебных процессах. В тексте очевидны параллели с двумя краткими сочинениями Савонаролы. Сходства обусловлены не только многократным цитированием Священного Писания, в первую очередь псалмов, в которых содержится метафора духовного сражения, но и развитием таких тем, как человеческая неблагодарность и надежда на праведный суд Божий. Идея духовной битвы и тема терпения,

²⁹ По мнению Н.В. Синецкой, в «Кратком ответе» Максим Грек предлагает «самый полный обзор своих трудов, предшествующих составлению Иоасафовского собрания» (Преподобный Максим Грек, *Сочинения*, 2:20).

которое наделяет человека способностью вынести тюремные испытания, как было отмечено, встречаются и в трактате Франческо Петрарки «О средствах против превратностей судьбы», распространение которого в печатном виде в конце XV в. возобновило его рецепцию в Италии и в Европе.

Отношение Максима Грека к тюремному заключению проявляется в отсылках к Священному Писанию, хоть в отдельных случаях их смысл завуалирован. О своем состоянии афонский монах повествует, обращаясь к притче о талантах и о немилосердном должнике, представляя читателю порядок отношений человека с Богом и с другими людьми. «Слово» утешает душу надеждой на «вознаграждение на небесах», со ссылкой на Заповеди Блаженства, хоть автор предусмотрительно опускает последнюю заповедь, в которой упоминается о гонениях, которые Иисус Христос предрекает своим последователям (Мф. 5, 11–12).

Афонский монах не может явно указать на свое положение преследуемого и ограничивается в начале текста лишь оговоркой «страдания без справедливости». Не может он и напрямую апеллировать к Божьему суду, чтобы не вести себя подобно безжалостному слуге, образ которого он в т.ч. имеет в виду при написании своего «Слова». Библейские цитаты в тексте выполняют функцию амплификации значения, передавая идеи автора в логике невысказанного. Подобный прием часто используется в практике самоцензуры, имеющей существенное значение для понимания литературы Нового и Новейшего времени. Позже ту же завуалированную форму Максим Грек использует в письме к князю П.И. Шуйскому, который интересовался его судьбой (1542 г.), когда сравнивает свое положение с положением ветхозаветного патриарха Иосифа, проданного в плен своими братьями. Во второй части этого письма Максим Грек защищает от обвинения в ереси, касающегося его деятельности переводчика богослужебных текстов, и высказывает предположение, что настоящей причиной его осуждения была критика им монастырских владений³⁰.

³⁰ Преподобный Максим Грек. *Сочинения преподобного Максима Грека*, 3:415–20, в частности 416–17.

Мы могли бы также задаться вопросом, почему в «Слове» Максим Грек не говорит о проблеме монашеского нестяжательства или автокефалии или почему он не касается еще более опасного обвинения в государственной измене. На первый вопрос Максим Грек отвечает лишь косвенно, когда обращается к притче о богаче и Лазаре, посвященной теме милосердия и взаимоотношений между богатыми и бедными. Важно помнить, что во время заключения афонский монах был в руках иосифлян и позднее находился под покровительством епископа Акакия, являвшегося учеником Иосифа Волоцкого. В силу всего этого затрагивать такие канонические вопросы, как автокефалия, было крайне опасно: это могло бы усугубить его непростое положение заключенного. Относительно второго вопроса можно предположить, что Максим Грек избегал любых упоминаний о своих международных отношениях из осторожности, точно так же как и во время судебных процессов. В первую очередь «Слово» представляет собой духовные размышления автора, хотя помимо этого в нем прослеживается и апология просветительской и переводческой деятельности, осуществлявшейся афонским монахом в Москве в 20-е гг. XVI в.

Список литературы / References

- Акопян, О.Л. *Волки в овечьих шкурах. "Рассуждения против прорицательной астрологии" и ренессансная мысль Италии конца XV – начала XVI в.* М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018.
- (Akopian, O.L. *Wolves in Sheep's Clothing. The Disputationes adversus astrologiam divinatricem and Italian Renaissance Thought in the Late XV – early XVI Centuries.* Moscow, Saint Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives Publ., 2018. (In Russian))
- Буланин, Д.М. «Бюлев (Бюлов) Николай». В *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, под редакцией Д.С. Лихачева. Вып. 2. *Вторая половина XIV–XVI в.* Ч. 1. А–К, 101–03. Л.: Наука, 1988.
- (Bulanin, D.M. «Bülöw (Buelow), Nicolaus». In *[Dictionary of Literates and Writings of Ancient Rus]*, edited by D.S. Likhachev. Vol. 2. *[Second Half of 14th – 16th Centuries]*. Part. 1. A–K, 101–03. Leningrad: Nauka Publ., 1988. (In Russian))

- Галахов, А.Д. *Историческая хрестоматия церковно-славянского и русского языка*. М.: Университетская Типография, 1848.
- (Galakhov, A.D. [A Historical Textbook of Church Slavonic and Russian]. Moscow: Moscow University Press. 1848. (In Russian))
- Гардзанити, Марчелло. «Священное писание и auctoritates у Максима Грека». *Труды Отдела древнерусской литературы* 64 (2016): 33–46.
- (Gardzaniti, Marcello. [«Sacred Scripture and the auctoritates in Maximus the Greek»], *Proceedings of the Department of Old Russian Literature (TODRL)* 64 (2016): 33–46. (In Russian))
- Гардзанити, Марчелло. «Свидетельство Максима Грека на судебных процессах, 1525, 1531. Новое прочтение в ключе библейского пророчества». В *Источниковедение древнерусской литературы и языка (археология, текстология, поэтика): сборник научных статей*. Новосибирск: Сибирское отделение Российской академии наук, Государственная публичная научно-техническая библиотека, Новосибирский государственный университет, 2022 (в печати).
- (Gardzaniti, Marcello. «Testimony of Maximus the Greek at trials (1525, 1531). A New Reading in the Key of Biblical Profetism». In [Source Studies of Old Russian Literature and Language (archaeography, textology, poetics): Collected Works]. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, State Public Scientific and Technical Library, Novosibirsk State University, 2022 (in print). (In Russian))
- Журова, Л.И. *Авторский текст Максима Грека. Рукописная и литературная традиции*. 2 тт. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2008–2011.
- (Zhurova, L.I. [Author's Text of Maksim Grek. Manuscript and Literary Traditions]. 2 vols. Novosibirsk: Siberian Branch of Russian Academy of Sciences Publ., 2008–2011. (In Russian))
- Журова, Л.И. «Судный список Максима Грека» и церковная публицистика XVI в. (митрополит Даниил и Максим Грек)». В *Проблемы сохранения отечественной духовной культуры в памятниках письменности XVI–XXI вв. Сборник научных трудов*, под редакцией А.Х. Элерта, 90–100. Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Институт истории, 2017.
- (Zhurova, L.I. «“Maximus of Greek Trial Minutes and the Ecclesiastical Publicism of XVI Century (Daniel, the Mitropolitan of Moscow, and Maximus the Greek)». In [Problems of Preserving the National

- Spiritual Culture in the Written Monuments of the 16th – 21st Centuries*], edited by A.Kh. Elert, 90–100. Novosibirsk: Institute of History, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences Publ., 2017. (In Russian))
- Журова, Л.И. «Судные списки Максима Грека и Вассиана Патрикеева: Модели поведения участников собора 1531 г.». В *Источники по истории России: Проблемы общественной мысли и культуры*, под редакцией А.Х. Элерта, 19–35. Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Институт истории, 2019.
- (Zhurova, L.I. «The Trial Minutes of Maximus the Greek and Vassian Patrikeev: Patterns of Behavior of the Participants of “Sobor” in 1531». In [*Sources in Russian History: Problems of Social Thought and Culture*], edited by A.Kh. Elert, 19–35. Institute of History, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences Publ., 2019. (In Russian))
- Журова, Л.И. «К вопросу о греческих текстах Максима Грека в России». *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, № 4 (74) (2018): 151–57. <https://doi.org/10.25986/IRI.2018.74.4.012>.
- (Zhurova, L.I. «On the Greek Texts of Maximus the Greek in Russia». *Drevnyaya Rus'. Voprosy Medievistiki (Old Russia. The Questions of Middle Ages)*, № 4 (74) (2018): 151–57. <https://doi.org/10.25986/IRI.2018.74.4.012>. (In Russian))
- Журова, Л.И. «Слово о фортуне (“колесе счастья”) в русской публицистике XVI века (старец Филофей, Максим Грек, митрополит Даниил)», *Исторический курьер*, № 2 (10) (2020): 7–20. <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2020-2-1>.
- (Zhurova, L.I. «The Tale of Fortune, the “Wheel of Luck”, in Russian Publicistic Writing of the 16th Century (Starets Filofey, Maximus the Greek, Metropolitan Daniil)». *Historical Courier*, № 2 (10) (2020): 7–20. <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2020-2-1>. (In Russian))
- Иванов, А.И. «Максим Грек и Савонарола». *Труды Отдела древнерусской литературы* 23 (1968): 217–27.
- (Ivanov, A.I. [«Maximus the Greek and Savonarola»]. [*Proceedings of the Department of Old Russian Literature*] 23 (1968): 217–27. (In Russian))
- Иванов, А.И. «Несколько замечаний по поводу издания нового списка “Судного дела Максима Грека”», *Труды Отдела древнерусской литературы* 30 (1976): 284–98.
- (Ivanov, A.I. [«Some Remarks on the Publication of the New Codex of “The Judgmental Case of Maxim the Greek”»]. [*Proceedings of the Department of Old Russian Literature*] 30 (1976): 284–98. (In Russian))

- Изборник 1076 года*, 2-е изд. Т. 1. Издание подготовили М.С. Мушинская, Е.А. Мишина, В.С. Голышенко. Под редакцией А.М. Молдована. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
- (*The Izbornik of 1076*, 2nd ed. Vol. 1. The edition was prepared by M.S. Mushinskaya, E.A. Mishina, V.S. Golyshenko. Edited by A.M. Moldovan. M. Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi Publ., 2009. (In Russian))
- Лихачев, Д.С. «Даниил Заточник». В *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, под редакцией Д.С. Лихачева. Вып. 1. XI – первая половина XIV в., 112–15. Л.: Наука, 1987.
- (Likhachev, D.S. «Daniil Zatočnik». In [*Dictionary of Literates and Writings of Ancient Rus*], edited by D.S. Likhachev. Vol. 1. [11th – First Half of 14th Centuries], 112–15. Leningrad: Nauka Publ., 1987. (In Russian))
- Мещерский, Н.А. «К вопросу об источниках Изборника 1076 г.». *Труды Отдела древнерусской литературы* 27 (1972): 321–28.
- (Meshcherskii, N.A. [«On the Question of the Sources of the *Izbornik of 1076*»]. [*Proceedings of the Department of Old Russian Literature*] 27 (1972): 321–28. (In Russian))
- Петрарка, Франческо. *О средствах против превратностей судьбы*. Перевод и комментарий Л.М. Лукьяновой. Саратов: Волга, 2016.
- (Petrarca, Francesco. *De remediis utriusque fortunae*. Translation and commentary by L.M. Lukianova. Saratov: Volga Publ., 2016. (In Russian))
- Плигузов, А.И. *Полемика в Русской церкви первой трети XVI столетия*. М.: Индрик, 2002.
- (Pliguzov, A.I. [*Polemics in the Russian Church in the First Third of the 16th Century*]. М.: Indrik Publ., 2002. (In Russian))
- Преподобный Максим Грек. *Сочинения*. 2 тт. Под редакцией Н.В. Сидничиной. М.: Индрик; Рукописные памятники Древней Руси, 2008–2014.
- (Venerable Maximus the Greek. *Works*. 2 vols. Edited by N.V. Sinitsyna. Moscow: Indrik Publ.; Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi Publ., 2008–2014. (In Russian))
- Преподобный Максим Грек. *Сочинения преподобного Максима Грека*. 3 тт. Казань: Типолитография Императорского Университета, 1894–1897.
- (Venerable Maximus the Greek. [*Works of the Venerable Maximus the Greek*]. 3 vols. Kazan: Imperial University Press, 1894–1897. (In Russian))

- Ромоли, Франческа. «“Trattato contra li astrologi” Джироламо Савонаролы и “Слово противу тщащихся звездозрением предрицати о будущих и о самовластии человеком” Максима Грека: Опыт сопоставительного анализа», *Wiener Slavistisches Jahrbuch (Neue Folge)* 3 (2015): 1–17.
- (Romoli, Francesca. «“Trattato contra li astrologi” of Girolamo Savonarola and “Slovo protivu tščaščichsja zvezdozreniem predricati o buduščich i o samovlastii čelovekom” of Maxim the Greek: A Comparative Analysis». *Wiener Slavistisches Jahrbuch (Neue Folge)* 3 (2015): 1–17. (In Russian))
- Синицына, Н.В. *Максим Грек*. М.: Молодая Гвардия, 2008.
- (Sinitysna, N.V. *Maximus the Greek*. Moscow: Molodaia Gvardiia Publ., 2008. (In Russian))
- Покровский Н.Н., С.О. Шмидт., ред. *Судные списки Максима Грека и Исаа Собака*. М., 1971.
- (Pokrovskii, N.N., S.O. Shmidt, eds. [*The Judgment Codex of Maximus the Greek and Isak Sobaka*]. Moscow, 1971. (In Russian))
- Филарет (Гумилевский). «Максим Грек». *Московитянин* 6, № 11 (1842): 45–96.
- (Filaret (Gumilevskii). «[Maximus the Greek]». [*Moskovitianin*] 6, № 11 (1842): 45–96. (In Russian))
- Bocchia, Pietro. «Petrarca interprete di Aeneis VI 730–734 e De civitate Dei XIV 3: Nota su una riscrittura platonica di Agostino». *Petrarchesca. Rivista internazionale* 6 (2018): 79–89. <https://doi.org/10.19272/201812001003>.
- Ferro, Maria Chiara. «Per un’analisi lessicale delle opere di Massimo il Greco». *Studi Slavistici* 16, n. 2 (2019): 139–56. https://doi.org/10.13128/Studi_Slavis-7482.
- Garzaniti, Marcello. «Michele Trivolis alias Massimo il Greco, Girolamo Savonarola e i domenicani di San Marco (Firenze)». In *I Domenicani e la Russia*, a cura di Viliam Štefan Dóci OP e Hyacinthe Destivelle OP. Vol. 37 di *Dissertationes Historicae*. Roma: Angelicum University Press, 2019, 41–74.
- Lazzerini, Luigi. *Teologia del «Miserere». Da Savonarola al «Beneficio di Cristo» 1492–1543*. Torino: Rosenberg & Sellier, 2013.
- Geiss, Jürgen. *Zentren der Petrarca-Rezeption in Deutschland (um 1470–1525). Rezeptionsgeschichtliche Studien und Katalog der lateinischen Drucküberlieferung*. Wiesbaden: Reichert, 2002.
- Petrarca, Francesco. *I rimedi per l’una e l’altra sorte*. Traduzione e note a cura di Ugo Dotti. 4 voll. N. Argano: Torino, 2013.

- Pico della Mirandola, Giovanni. *Vita Hieronymi Savonarolae*. A cura di Elisabetta Schisto. Firenze: Olschki, 1999.
- Savonarola, Girolamo. «Expositio in Psalmum Miserere mei, Deus». In *Operette spirituali*. Vol. 2. A cura di Mario Ferrara, 195–234. Roma: Belardetti, 1976.
- Savonarola, Girolamo. «Expositio in Psalmum In te, Domine, speravi». In *Operette spirituali*. Vol. 2. A cura di Mario Ferrara, 235–62. Roma: Belardetti, 1976.
- Villagrasa Lasaga, Jesus. «Il trascendentale *pulchrum* in Tommaso d'Aquino secondo Hans Urs von Balthasar». In *I trascendentali e il trascendentale percorsi teoretici e storici*, a cura di Alain Contat, Carmelo Pandolfi e Rafael Pascual. Roma: If Press, 2016.